

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертационном исследовании
Коробко Людмилы Владимировны
«ФРЕЙМ «МУЗЫКА» В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. БЁРДЖЕССА»,
представленном на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.04 – германские языки, Воронеж,
Воронежский государственный университет, 2020 (309 с. с приложениями)

Вопросы, связанные с всесторонним изучением лексико-семантической системы языка, не теряют своей актуальности. Возможность расширить и углубить научный поиск обеспечивают исследования, проводимые в русле когнитивного подхода к современным языковым явлениям.

На сегодняшний день фреймовый подход признан многими исследователями наиболее эффективным способом изучения структур знаний и принципов их организации в языковой системе. Обращение к понятию фрейма – один из возможных способов схематизации человеческого знания, что, по мнению Ч. Филлмора, составляет «необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов» [Филлмор 1988: 54]. Фреймовый подход к семантике слова позволяет отойти от узкого понимания лексического значения как совокупности основных и наиболее существенных признаков обозначаемого, необходимых и достаточных для его идентификации, и дает возможность рассматривать слово как целостный комплекс знаний об обозначаемом, существующий в данном социуме в данный исторический период, в том числе – потенциальные и ассоциативные признаки слова. На сегодняшний день широко представлены исследования, целью которых является изучение лексических единиц, репрезентирующих отдельные фреймы в том или ином языке. При этом мало изученной остается репрезентация фреймов в художественном тексте, исследование структурных особенностей которых позволяет подойти к описанию **индивидуально-авторского когнитивного пространства**. Более того, в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные комплексному, многоаспектному изучению вербальной экспликации фрейма «Музыка» в англоязычном художественном тексте.

Свой вклад в решение этой задачи вносит рецензируемая работа Людмилы Владимировны Коробко, что обуславливает несомненную **актуальность** данного исследования. Кроме того, автор конкретизирует проблему когнитивного моделирования языковых структур таким образом, чтобы посредством анализа фрейма «Музыка» выявить не только определенным образом представленное автором абстрактное знание, но и его актуализацию в художественном произведении с учетом ментально-когнитивных способностей читателя, в задачу которого входит соотнесение фрагмента текста с фоновыми знаниями, репрезентированными

посредством фрейма, как с личной концептуальной моделью, так и с концептуальной моделью автора. Второй аспект новизны и актуальности проведенного исследования связан с выбором в качестве материала исследования произведений **современного английского писателя Энтони Бёрджесса**, **особенности языковой личности** которого остаются практически неизученными. Таким образом, **актуальность** исследования определяется созданием модели фрейма «Музыка» и анализом языковых средств, репрезентирующих индивидуально-авторское восприятие музыки в художественных текстах Э. Бёрджесса. Такой подход позволяет выявить обширный корпус языковых ресурсов, обозначающих разнообразные понятия, явления, ассоциации, связанные со сферой музыки, установить субъектно-объектные отношения, синтагматические взаимосвязи вербальных репрезентантов фрейма «Музыка», его метафорическую репрезентацию, ономастическое пространство и др.

Диссертация Людмилы Владимировны Коробко представляет собой исследование, выполненное в русле лингвокогнитивного подхода и ориентированное на выявление сложной когнитивной структуры фрейма «Музыка» в языке художественного произведения. **Объектом** исследования данной работы являются пять произведений Э. Бёрджесса, из которых выделены 1033 контекста, объективирующих фрейм «Музыка», а его **предметом** – средства верbalной экспликации указанного фрейма.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые смоделирован и проанализирован в категориально-семантическом, квантитативном, аксиологическом, синтагматическом, субъектно-объектном, ономастическом, метафорическом, функциональном и стилистическом аспектах фрейм «Музыка» в художественных текстах Э. Бёрджесса. Еще один аспект **новизны** связан с определением и описанием лексических и стилистических средств, участвующих в вербализации музыки в языке Э. Бёрджесса. Оценивая степень **новизны** диссертационного исследования, следует отметить, что автору удалось не только выделить и исследовать структуру фрейма «Музыка», но и определить типы дистрибутивных связей лексических единиц и проанализировать субъектно-объектные отношения фреймообразующей лексемы *музыка* в текстах Э. Бёрджесса. Также к **новым результатам** исследования следует отнести выделение и описание функциональных особенностей имен собственных, участвующих в вербальной объективации фрейма «Музыка», и языковых средств образного представления музыки в языке писателя.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в изучение лексики английского языка и развитие когнитивной лингвистики, лингвистики текста, в теорию метафор, в том числе, в теорию художественного текста, в части отражения в нем особенностей вербализации фрейма «Музыка», специфики его архитектоники, особенностей метафоризации и др., а также закладывают основу исследования языковой личности Энтони Бёрджесса.

Элементы методики исследовательского анализа могут быть эффективно использованы при выполнении однотипных работ на основе анализа текстов других авторов, а также в русле сравнительно-сопоставительных языковых исследований.

Практическая ценность данной диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться в различных вузовских курсах по теории языка, когнитивной лингвистике, лексикологии и стилистике английского языка, лингвокультурологии, а также в спецкурсах по межкультурной коммуникации, интерпретации художественного текста, теории и практике перевода.

Следует отметить высокую степень **обоснованности и достоверности научных результатов исследования**, которые обеспечивает привлечение солидного фактического материала, а именно корпуса из 1033 контекстов, извлеченных из пяти произведений Э. Бёрджесса. Получение материала выборки и его обработка предполагали трудоемкую, многоэтапную работу, включая работу с лексикографическими источниками, что хорошо показано в исследовательской части диссертации. Основательная теоретическая подготовка соискателя отражена в логике и методах исследования, суждениях и выводах автора, объединяющих лингвистические и экстралингвистические аспекты исследования. Все это в совокупности составляет убедительную основу для проведения научного квалификационного исследования. Следует также отметить хорошие показатели апробации гипотез, методики и промежуточных результатов исследования на конференциях разного ранга, в том числе и международных.

Композиционно работа состоит из следующих частей, соответствующих теме и цели исследования: введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка интернет-источников, списка использованных словарей и энциклопедий, списка анализируемых источников, списка принятых сокращений и шести приложений.

Структура параграфов и их последовательность позволяют читателю получить убедительное теоретическое обоснование релевантности выбранной методики целям исследования, а приложения дополнительно предоставляют возможность ознакомиться и проанализировать полные списки примеров, презентирующих каждый субфрейм и отдельные слоты фрейма «Музыка».

В первой главе автор анализирует научную литературу, посвященную проблемам лингвистического анализа текста и теории художественного текста, исследованию соотношения картины мира и языкового сознания индивидуума, получающего воплощение в индивидуально-авторской картине мира; рассматривает возможности применения теории фрейма к моделированию семантики языковых единиц; освещает оценочный потенциал музыки в художественном тексте. Хорошо представлен блок

исследований, связанных с описанием феномена языковой личности, а также дистрибуции лексических единиц при вербальной репрезентации фрейма «Музыка», изучением сущностных детерминант музыки в художественном тексте и роли компаративных тропов в объективации эстетических категорий. При этом диссертант обращается к работам ведущих отечественных и зарубежных исследователей.

Во второй главе осуществляется анализ языкового материала. Выделенные и описанные диссертантом элементы фрейма «Музыка» в произведениях Э. Бёрджесса являются хорошей иллюстрацией к теоретическим положениям первой главы. Установлены наиболее частотные языковые средства, коррелирующие с музыкой в художественных текстах Э. Бёрджесса; проводится фреймовый анализ; описываются доминантные сочетания объективирующих фрейм «Музыка» лексем с лексическими единицами разной категориальной принадлежности; рассматриваются образные средства, участвующие в вербальной репрезентации фрейма «Музыка»; изучаются онимы как способ вербализации фрейма «Музыка».

Работу отличает грамотное терминологическое оформление анализа и последовательное выполнение методологических процедур.

Личное участие автора в получении научных результатов. Диссертация Л.В. Коробко представляет собой самостоятельное научное исследование, в котором предлагается новое решение актуальных лингвистических проблем. Диссертация написана единолично, содержит анализ совокупности новых научных результатов и положений, оформленных для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Все методологические этапы достаточно хорошо обоснованы и грамотно выстроены.

Как и всякое крупное научное исследование, диссертация Л.В. Коробко позволяет сделать некоторые замечания и задать носящие дискуссионный характер и не затрагивающие сущности проведенного исследования вопросы, связанные с проблематикой работы.

1. Хотелось бы узнать мнение автора о том, какие компоненты фрейма «Музыка» в текстах Э. Бёрджесса являются облигаторными, а какие – факультативными и каковы их составляющие? Какие лексические единицы образуют ядро фрейма «Музыка», а какие – его периферию? Как нам представляется, наличие этих данных способствовало бы более глубокому проникновению в индивидуально-авторскую картину мира Бёрджесса и сделало бы выводы автора более убедительными.

2. При моделировании фреймовой структуры автор указывает на то, что в ее основе лежит структура фрейма и терминология, предложенные М. Минским. Структура фрейма по Минскому: фрейм→слот/слоты. Таким образом, слот представляет собой первый подуровень фрейма. Если структура слота получает дальнейшее членение, т.е. образуется второй подуровень фрейма, то данный слот становится субфреймом (субфреймом 1-го уровня), в составе которого имеются собственные слоты. По логике на

каждом последующем подуровне должен образовываться новый субфрейм (2-го, 3-го и т.д. уровней). А замыкать эту семантическую цепь должен слот. Следовательно, если в составе слота есть собственные составляющие, то слот превращается в субфрейм, если собственных составляющих нет, то это просто слот.

Возникает вопрос: если последний слот в структуре фрейма именуется автором термином *подслот*, то чем он отличается от *слота*, а *слот* – от *субфрейма*? Если придерживаться предложенной в работе структуры фрейма – *фрейм*→*субфрейм*→*слот*→*подслот*, то в случае продолжения цепи как бы тогда назывались ее последующие элементы? Как нам представляется, структура *фрейм*→*субфрейм-1*→*субфрейм-2*→...→*слот* является универсальной, позволяет анализировать цепи любой длины и в целом соответствует структуре фрейма по Минскому.

3. Некоторые утверждения, помещенные автором в теоретическую главу, носят декларативный характер и представляются преждевременными. Это, например, помещенные на с. 34 утверждения, раскрывающие функцию, которую выполняют языковые средства создания образа музыки в произведениях Бёрджесса. Также в выводах по главе 1 находим утверждение автора о том, что анализ языковой репрезентации фрейма «Музыка» позволяет отнести Бёрджесса к «элитарному типу языковой личности». При этом на с. 27 диссертации, говоря о становлении языковой личности Бёрджесса, автор лишь указывает на то, что писатель занимался музыкой, был практикующим композитором, в силу чего музыка занимает большое место в его творчестве и является важным «действующим лицом» в целом ряде его произведений. Далее на с. 28 говорится о том, что «на формирование языковой личности и речевого поведения писателя оказывают воздействие его происхождение, образование и социальное окружение. Речевые характеристики и уровень образования Э. Бёрджесса позволяют отнести его к элитарному типу языковой личности. И ни слова о языковой репрезентации фрейма «Музыка». Преждевременным представляется и вывод о том, что музыка в произведениях Бёрджесса выступает в качестве субъекта-агенса и объекта-пациенса и имеет мелиоративную и пейоративную коннотацию. На наш взгляд, данные утверждения уместно было бы поместить в Выводы главы 2 или в Заключение.

4. В некоторых случаях вызывает возражение предлагаемый автором перевод английских слов и словосочетаний: *fierce music* как *жестокая музыка*, *solemn music* как *серьезная и несчастная музыка*. Возникает вопрос: «Каким образом музыка может становиться жестокой или несчастной?» Кроме того, в ряде случаев автор, приводя лишь одно из значений многозначного слова, не учитывает контекст, в котором оно встречается. Так, например, приведенное на с. 94 значение глагола *to beetle* «to go somewhere quickly and leaning forward» [Longman] (*идти куда-либо быстро, нагнувшись вперёд*) не соответствует смыслу предложения, в котором реализовано значение *overhang; project, as beetling cliffs [eyebrows]* [Hornby],

The Advanced Learner's Dictionary of Current English, Vol. 1, P. 112] «свисать, нависать, выдаватьсь». Также вызывает вопрос целесообразность включения в работу литературного перевода текстов Бёрджесса. Для целей исследования больше бы подошел авторский перевод каждого примера, обеспечивающий использование всех важных для исследования лексем, зачастую отсутствующих в литературных переводах. Не всегда можно согласиться и с интерпретацией автором приводимых примеров (с. 46, 55-57, 63, 72, 92, 172).

5. Хотелось бы узнать мнение автора и о том, что существенного для описания фрейма «Музыка» дает приводимая на с. 116 классификация музыкальных инструментов, по какому основанию она осуществлялась. Думается, выбор оценки (положительной, отрицательной, нейтральной) в качестве основания для классификации номинаций музыкальных инструментов, позволил бы не только осуществить их группировку, но и получить информацию о том, инструменты с каким звучанием, с какими особенностями и с какой локализацией вызывают соответствующую (положительную, отрицательную или нейтральную) оценку автора, и тем самым получить дополнительную информацию о языковой личности Э. Бёрджесса.

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не снижают значимости рассматриваемой диссертации, представляющей собой самостоятельное, законченное в пределах поставленных целей и задач, исследование. Несомненно, представленное исследование открывает перспективы дальнейшего изучения способов презентации фреймов как в континууме той или иной национальной культуры, так и в сопоставительном аспекте на материале разных языков и культур, включая разные исторические эпохи, произведения разных авторов, разные типы дискурса.

Оценка достижений автора работы определяется успешной интеграцией личного участия диссертанта во всех этапах исследования, новизны, теоретической и практической значимости, полноты отражения результатов работы в 8-ми публикациях, в том числе 4-х в научных изданиях, рекомендованных ВАКом РФ.

Сказанное позволяет заключить, что по своей актуальности, новизне, теоретической значимости и практической ценности диссертационное исследование Людмилы Владимировны Коробко «Фрейм «Музыка» в английском художественном тексте на материале произведений Э. Бёрджесса» соответствует требованиям ВАКа Министерства науки и высшего образования РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени, в том числе критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2013 года № 842.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 – германские языки в следующих областях: «слово как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, лексика и

внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков», «корпусные исследования германских языков», «методы исследования лексических единиц».

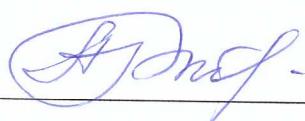
Автор рецензируемой работы, Людмила Владимировна Коробко, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Артемова Ольга Григорьевна

Кандидат филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, доцент кафедры иностранных языков и
технологии перевода ФГБОУ ВО «ВГТУ»

моб. телефон: +7(920) 425-07-19

e-mail: olgaartemova65@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный технический университет»
394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
Тел.: +7(473)271-59-05; +7(473)271-52-68
e-mail: rectorat@vgasu.vrn.ru; rector@vorstu.ru
вебсайт: https://cchgeu.ru

03 декабря 2020 г.

